

Аидзава, И.

А36 Благородный детектив из Токио / И. Аидзава; пер. с яп. В. Барсуковой; — М.: Издательство АСТ, 2026. — 224 с.: ил. — (Молодежные бестселлеры Японии. Кулинарный детектив).

ISBN 978-5-17-182798-4.

Семнадцатилетний Рихито Синономэ настоящий аристократ — красивый, богатый, элегантный и... очень одинокий. А еще он увлечен тем, что распутывает самые сложные дедуктивные задачи. В общем, настоящий детектив. Правда, после смерти матери он стал замкнут и совершенно потерял вкус к жизни и еде.

Итика Митamura, которую пригласили в дом Синономэ в качестве кухарки, знает толк в настоящей еде и умеет привносить в нее ту изюминку, которая пробуждает к жизни даже камни, не говоря уже гениальных детективах.

И эти двое точно нашли друг друга! Потому что при помощи вкусной еды, тонкого юмора и дедуктивного мышления они вместе начинают распутывать даже самые невероятные и сложные дела, которых в современном Токио оказывается целая уйма!

Вы точно захотите попробовать приготовить себе блюда по рецептам Итики!

Для широкого круга читателей.

УДК821.521-93

ББК84(5Япо)-44

© Барсукова В., перевод, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Идзуми Аидзава

БЛАГОРОДНЫЙ
ДЕТЕКТИВ
ИЗ ТОКИО

2026

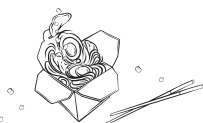
СОДЕРЖАНИЕ

Рецепт первый:
ванильное мороженое с перчинкой
5

Рецепт второй:
безупречное карри с ароматом моря
68

Рецепт третий:
чудесная лапша быстрого приготовления
с секретом
126

Рецепт четвертый:
тядзукэ со стеной из нори
177

РЕЦЕПТ ПЕРВЫЙ: ВАНИЛЬНОЕ МОРОЖЕНОЕ С ПЕРЧИНКОЙ

1

— Ух ты... Тут точно живут богачи! — восхищенно ахнула Итика Митамура, замерев посреди улицы. Дул свежий майский ветерок, и ее густые, черные волосы, собранные в хвост, развевались за спиной.

Сёто, один из самых престижных жилых районов Токио в квартале Сибуя. До модных торговых центров и знаменитого концертного зала Бункамура рукой подать, а в паре сотен метров расположилась станция метро. Несмотря на близость к шумному центру, на улице царил удивительная тишина. Дома стояли вдоль дороги аккуратным рядом и поражали своим роскошеством, они явно принадлежали к числу элитных.

Сегодня Итика направлялась именно туда, чтобы попасть на собеседование по поводу новой работы. Она взглянула на экран смартфона: 9:46. До назначенного времени встречи оставалось меньше пятнадцати минут.

— Надеюсь, я нормально выгляжу... — пробормотала она, придирчиво оглядывая свой наряд: голубую рубашку в полоску, легкие брюки цвета хаки и явно

поношенные кеды. Волосы просто стянуты в хвост. Не самое броское сочетание. С момента, как она сошла со станции и прошла через район Догэндзака, она поймала не один косой взгляд. В модной Сибуе она явно выделялась, и не в лучшем смысле слова. Ее образу, так скажем, недоставало юношеской яркости.

А ведь ей всего двадцать три.

Ну, ничего не поделаешь. К тому же, в скромности тоже есть свое очарование!

На мгновение ей стало немного некомфортно и даже грустно, но она тут же глубоко выдохнула и постаралась привести свои чувства в порядок.

С модой у Итики никогда не складывалось. Возможностей следить за трендами было не слишком много, ведь семья жила небогато. Детство она провела в старенькой квартире в районе Ситая, в восточном Токио. Там до сих пор живут ее мама и младшая сестра. Отец умер, когда Итика еще училась в средней школе.

Мама Итики, Томиё, по образованию повар, кормила семью, подрабатывая в кафетерии при университете и в школьных столовых, но денег всегда не хватало. Экономить приходилось на каждой мелочи. Впрочем, в доме, по крайней мере, всегда была еда, незамысловатая, но вкусная. Томиё умела создавать чудесные блюда даже из недорогих продуктов.

И все же, нередко Итика ловила себя на мыслях вроде: «Вот бы хоть раз в жизни попробовать стейк...»

Однажды, когда девочка в очередной раз безрадостно ковыряла палочками в тарелке с жареными ростками сои, мама сказала:

— Улыбайся, Итика. Улыбка — вот что самое важное в жизни. Улыбка, немного фантазии, и даже из сои получаются блюда ничем не хуже стейка.

Эти слова врезались девушке в память и стали ее личным девизом. За улыбку не нужно платить. И уж лучше так, чем вечно хмуриться. А в случае, когда нужно произвести впечатление, нет средства надежнее улыбки. Сегодня — как раз тот случай.

Вновь вспомнив слова матери, Итика расправила плечи, улыбнулась уголками губ и пошла дальше. Сегодняшний день был многообещающим: собеседование, новое место, и, возможно, новый этап в жизни.

Окончив государственную старшую школу, Итика пошла по стопам матери, поступила в кулинарный колледж и получила лицензию повара. После она твердо решила, что пора становиться самостоятельной. Мама говорила: «Можешь остаться с нами», но Итика не хотела быть обузой. Да и деньги нужны были буквально везде: необходимо возвращать кредит, взятый на обучение, помочь младшей сестре, ведь она в будущем хотела поступить в университет, и, кроме прочего, хоть как-то поддержать маму, когда та состарится... Так Итика пришла к выводу: нужно найти место, где можно было бы не только работать, но и жить. Ведь это отличный способ сэкономить на аренде.

В конце концов выбор пал на профессию домработницы. С учетом всех обстоятельств это оказалось самым разумным решением: можно применять свои кулинарные навыки, жить на территории работодателя и при этом не тратить лишних денег. Так что Итика обратилась в агентство по найму домашнего персонала под названием «Хидамари Хаус». Несомненным плюсом этого агентства была возможность выбрать удобный режим работы: от краткосрочных заказов на несколько часов до постоянного проживания у заказчика для выполнения всех домашних дел.

С тех пор прошло три года. Первые полгода она работала стажером, набираясь опыта под началом старшей коллеги. Потом ее направили к пожилой супружеской паре из пригорода Токио, города Тама, где она уже работала самостоятельно. Они относились к ней как к внучке, и за два года Итика приобрела немалый опыт. Но, когда пара переехала в дом престарелых, девушке пришлось покинуть их.

Тогда Итику перевели в район Сэтагая, в Токио. Нанимателем выступил мужчина в возрасте, директор агентства недвижимости. Бодрый и полный сил, из-за плотного графика он не успевал заниматься домашними делами, так что домработница была ему необходима. Он хорошо платил, правда, по некоторым обстоятельствам она покинула это место уже через полгода.

Агентство «Хидамари Хаус» считалось уважаемым в своей сфере, но все же принадлежность к нему не гарантировала легкого трудоустройства. Зачастую заказчики, прежде чем принять домработницу, настаивали на личной встрече. Естественно, их слово было законом. Стоило им сказать: «Мы не сработаемся», — и на этом собеседование заканчивалось.

Хозяин дома, в который направлялась Итика, тоже заявил о необходимости собеседования. И девушка была настроена во что бы то ни стало пройти его успешно, так сильно ей нужна была эта работа.

С момента, как она расторгла контракт с заказчиком из Сэтагаи, прошло десять дней. Пришлось вернуться в родной дом и снова жить с матерью и младшей сестрой. Ее тепло приняли назад, но она понимала, что так долго продолжаться не может. Основную часть зарплаты домработницы составляют те деньги, что платят заказчики. А когда нет клиентов — нет и денег.

— Ну-ка, собралась! — сказала себе Итика и легонько шлепнула себя по щекам. После чего достала из сумки конверт с наклейкой агентства.

Внутри лежали два листа бумаги. На одном — карта, которую нарисовал для девушки сотрудник «Хидамари Хаус», со схемой маршрута и пометками красной ручкой. На другом — резюме, которое предстояло вручить лично заказчику во время собеседования.

— Так, что тут у нас... «Особняк семьи Синомомэ. Угловой участок с черной оградой. Очень большой, мимо не пройдете»... — пробормотала она под нос, глядя на пометки в углу карты.

Повторяя фамилию будущих работодателей, словно мантру, она двинулась дальше в поисках нужного места. Дома, что встречались Итике по пути, выглядели дорогими и очень стильными. Самый что ни на есть район для избранных! Архитекторы постарались на славу. Даже в воздухе царила атмосфера больших денег, которая наверняка привлекала воришек, так что на окнах маячили наклейки охранных фирм, а над дверями поблескивали камеры.

Просто идя по улице, Итика чувствовала, как все больше погружается в эту среду. Вновь и вновь она пораженно вздыхала, не в силах сдержаться. Трудно было представить, что столь тихий район располагался внутри шумной Сибуи.

— Кажется... оно? — Итика остановилась и осмотрелась.

Перед ней выросла черная каменная стена. Она была раза в три выше самой Итики и тянулась так далеко вдоль улицы, что в какой-то момент терялась из виду, настолько длинной была ограда вокруг этой весьма обширной территории. Пройдя вдоль стены, девушка

вскоре заметила табличку с фамилией: «Синономэ». Рядом — большие железные ворота.

На часах было 9:55. Как раз вовремя.

Итика глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, переложила конверт из левой руки в правую, после чего нажала на кнопку домофона:

— Здравствуйте. Это Итика Митамура из агентства «Хидамари Хаус». Я по поводу собеседования.

После короткой паузы ворота медленно открылись. Пройдя за них, Итика оказалась на широкой плавно уходящей вверх дорожке, выложенной серой плиткой. Судя по всему, ландшафт участка меняли и намеренно сделали выше. Вдали показалось строгое здание с прямыми линиями и гладкими стенами — это и был особняк. Справа к нему примыкал гараж с металлическими ставнями, слева тянулся зеленый газон, от которого отходила узкая тропинка из камня, уводящая вглубь участка. Судя по протяженности черной ограды, позади дома должен был скрываться просторный сад. Кажется странным, что при таких размерах участок не застроен плотнее... Но, похоже, хозяин предпочел оставить свободное пространство — роскошь, которая сама по себе говорит о высоком статусе.

Про владельца этого дома Итика знала немного. В агентстве сказали только, что он живет один с прислугой, а все остальное предложили выяснить при личной встрече.

Интересно, какой он — владелец такого особняка...

Она уже почти дошла до входа в дом, как вдруг перед ней с легким скрипом распахнулись тяжелые деревянные двери.

— Добро пожаловать. Прошу вас, проходите, — раздался вежливый голос.

На пороге стоял пожилой джентльмен с ослепительно белыми волосами и аккуратной бородкой. Его худощавое телосложение подчеркивал безупречно сидящий фрак, а серебристая оправка очков придавала образу еще больше стати. Осанка была идеальной, а лицо украшала доброжелательная улыбка. При взгляде на него Итике стало чуть менее нервно.

«Это и есть господин Синономэ?.. Хотя... Больше похож на дворецкого», — подумала девушка, едва заметно наклонив голову.

— Меня зовут Хаттори Риндзо, я работаю дворецким в доме Синономэ, — будто прочитав ее мысли, представился мужчина.

Итика назвалась и повторила, что пришла на собеседование. Хаттори кивнул:

— Да, мы вас ожидали. Однако, прежде чем вы встретитесь с господином, позвольте мне кое-что вам показать и рассказать.

«Значит, сначала собеседование мне проведет дворецкий», — подумала Итика и тут же приосанилась. Дворецкий в ответ на этот жест ободряюще улыбнулся:

— Пожалуйста, расслабьтесь. Это неформальная часть, мы просто обсудим некоторые детали. Пройдемте, покажу вам кое-что в саду.

Он указал рукой в сторону и, когда Итика вышла вслед за ним, обогнул дом.

Сад действительно производил впечатление. По своим размерам он мог бы соперничать со спортивной площадкой. Почти целиком его покрывал ухоженный изумрудный газон, по краям стояли аккуратно подстриженные деревья. В центре буйными весенними красками цвели алые и розовые азалии. От ароматов цветов и майской зелени в груди разливалось

спокойствие, а шумная Сибуя будто переставала существовать.

В укромном уголке сада стояло небольшое строение, напоминавшее кладовую. Хаттори подошел к нему и распахнул дверь:

— Это флигель. Раньше здесь был просто склад, но мы его немного переоборудовали.

Итика осторожно заглянула внутрь — и восхищенно ахнула:

— Тут так уютно!

Вход вел в небольшую прихожую, где можно было снять обувь. Чуть дальше расположилась скромная кухня, оборудованная плитой, раковиной и маленьким холодильником. А в глубине — традиционная комната в шесть татами¹. В целом флигель напоминал однокомнатную квартиру.

— Господин живет один, — пояснил Хаттори. — Полагаем, вам будет спокойнее, если у вас будет отдельное жилье. Здесь вы сможете жить, если устроитесь к нам. Платить за аренду не нужно, коммунальные расходы мы берем на себя. Конечно, по сравнению с домом, жилье скромное, но, надеюсь, сносное.

— Скромное?! Да это же почти рай! И... Ванна! — Итика заглянула внутрь и, увидев компактный санузел с ванной, не сдержала удивленного возгласа.

Хаттори с изумлением посмотрел на нее: казалось, он не мог понять, что такого впечатляющего в ванной комнате. Для него ванна — само собой разумеющаяся часть жизни.

Но не для Итики. В ее родном доме были только две комнаты в шесть татами, крошечная кухня и туалет, ни

¹ Татами — традиционный японский пол и единица измерения площади. 1 татами равен примерно 1,62 м².

о какой ванне и речи не шло. Хорошо еще, что рядом с домом была общественная баня, но идти туда в холодные и дождливые дни с тазиком и полотенцем было настоящим испытанием. Так что собственная ванная казалась девушке чудом.

— Думаю, здесь мы закончили. А теперь пройдем в дом, обсудим детали, — пригласил дворецкий.

Они вернулись в особняк. Как позже рассказал Хаттори, в особняке было семь комнат и просторная гостиная. В последнюю как раз и привели Итику. Комнату заливал мягкий свет хрустальной люстры. На стенах бежевые обои, пышный ковер расстился под ногами, а в центре стояли мягкий диван с креслами. Итика опустилась на край одного из них, напротив нее сел Хаттори.

— Итак, Итика Митамура. Двадцать три года. Опыт работы домработницей — около трех лет, — зачитал он вслух строчки из резюме, поправляя очки. — Хотите жить на территории заказчика, что совпадает с нашими условиями. Но район Ситая так удобно расположен, вы могли бы просто ездить на работу оттуда. Почему вы решили искать работу с проживанием?

— У нас дома тесно, и семья не богатая, — прямо ответила Итика. — Так что мне было лучше уехать.

Она коротко, но честно рассказала все о своей семье. О Мэй, младшей на десять лет сестре, с которой она все это время делила комнату. Вторая выполняла функции гостиной и спальни матери одновременно. Итика всегда мечтала о своей комнате и считала, что Мэй чувствует то же самое. Так что она хотела, чтобы ее мечта о личном пространстве сбылась хотя бы у сестры. Не стала скрывать и того, что ей нужно закрыть кредит за учебу и поддержать родных. Зачем скрывать то, что все равно вскоре выяснится? А лгать она не могла.

— Заботитесь о семье, похвально, — с теплой улыбкой ответил на историю Хаттори, снова обратившись к анкете. Вдруг он прищурился, вчитываясь в написанное.

— А вот тут... Хм, любопытно. В разделе «Примечания» вы написали: «Патологическая честность», — дворецкий изящным движением руки указал на строчку резюме. — Что вы имели в виду?

— Эм, ну... — Итика смущенно сглотнула и отвела взгляд. Она надеялась, что это не придется обсуждать, но зря. Теперь, когда ее спросили напрямую, утаивать стало невозможно.

— Именно то, что написано. Я, ну... Физически не могу врать.

— То есть вы просто очень честный человек?

— Эм... Не совсем, — замялась она.

И в этот момент дверь гостиной шумно распахнулась.

— Я все слышал.

Кто-то стоял на пороге. Итика повернулась на звук — и застыла.

Светлые, словно солнечные лучики, волосы юноши идеально ровно спадали на его лоб. Взгляд ясных зелено-голубых глаз пронизывал насквозь. У него были очень правильные черты лица, прямой нос, выразительные губы. Его лицо словно сошло со старинной европейской гравюры. Худощавая, но сильная фигура в жилетке с золотыми пуговицами и брюками в тон, одет он был с иголочки. Молодой человек казался принцем из сказки или даже настоящим аристократом.

От его красоты у Итики перехватило дыхание. Она не могла отвести взгляд, словно ее околдовали. Ее щеки вспыхнули, а сердце застучало быстрее...

2

Юноша, воплощенный аристократ, бодрым шагом преодолел расстояние от входа до центра гостиной и, не дожидаясь приглашения, небрежно опустился в кресло.

Вблизи он показался Итике еще красивее. И, как ни странно, моложе, чем если смотреть издали. От него веяло... некой детской наивностью. Едва ли ему больше двадцати. Ростом он был сантиметров на пять выше Итики, то есть около ста шестидесяти пяти. Невысокий для парня, но зато стройный, длинноногий, с осанкой модели.

— Мое имя — Рихито Синомэ. Я хозяин этого дома, — наконец заговорил молодой человек.

— Вы... хозяин? — переспросила Итика, не веря ушам.

Рихито говорил по-японски чисто, без акцента, хотя черты лица у него были скорее западные. И само слово «хозяин» почему-то не вязалось с его образом. Но судя по всему, именно он нанимал домработницу. Не слишком ли он молод для этого? Несколько предвзято, но Итика полагала, что господин Синомэ окажется пожилым холостяком, ведь такие клиенты составляли большинство в агентстве «Хидамари Хаус».

Пока Итика пыталась обработать полученную информацию, мягкий, чуть насмешливый голос продолжил говорить:

— Я уже в курсе того, о чем ты говорила с Риндзо. Давай продолжим.

— Господин Рихито, вы хотели сказать: «Начнем официальную часть собеседования?» — уточнил седовласый дворецкий.

Юноша улыбнулся и кивнул:

— Именно. Готова, Итика Митамура?